

Не успело последнее слово слететь с губ, как его крепко сгребли за майку на груди и впечатали спиной в холодную стену. Перед глазами метались искры гнева Ли Вэйду:

— Цзи Кай не такой человек! Все твои счета с Чжу Лином — не! смей! втягивать! его!

«...» Ха, разозлился!

«Я так и знал!» — Ци Ян тут же начал подмигивать Вэй Сюаню, который протирал поилки в магазине.

— Ци Ян, по-моему, тебе лучше перестать поддразнивать Вэйду, — произнес Вэй Сюань. — Еще немного, и он просто взорвется.

Ци Ян со смехом взмахнул рукой:

— Да ладно тебе, не переживай. Наш Вэйду ведь не из тех, кто забывает друзей ради любви~

«Не из тех, кто забывает друзей ради любви?» Да он, судя по всему, вот-вот прикончит друга ради этой самой любви! Вэй Сюань перевел взгляд и мотнул головой в сторону раздувшейся рыбы-фугу в аквариуме с тропическими рыбками.

Охренеть, вылитый!

Ци Ян посмотрел на рыбку, потом на Ли Вэйду перед собой... М-да, настоящая смертоносная угроза прямо из дикой природы!

— Ха-ха-ха, Вэйду, ты... ты не кипятись, не кипятись. Я просто видел, что ты с самого возвращения с лайнера сам не свой целый день, вот и решил проверить... Серьезно, неужели брат Кай тебе и вправду запал в душу? Вообще-то я давно думал, что ты обязательно встретишь кого-то, кого по-настоящему полюбишь и кто будет достаточно слеп, чтобы полюбить тебя в ответ. Брат Кай как раз холост, вы отлично подходите друг другу!

— ...

— Если вы будете вместе, мы с Вэй Сюанем только за, обеими руками! Помнишь тот день, когда мы ходили на рыбалку? Я нарочно сказал ему, что немного боюсь насекомых, так он всю дорогу сам с ними разбирался. Человек он действительно замечательный! Если будете вместе, он точно будет заботиться о тебе и ценить тебя!

— Так вот, если он тебе и правда хоть капельку интересен, я как раз договорился встретиться с ним сегодня вечером. Хочешь с нами?

— ...

— Я могу помочь вам, создать обстановку, наговорить про тебя кучу хорошего...

— Значит, это *ты* позвал его сегодня вечером?!

Голос звучал абсолютно ледяным, за спиной Ли Вэйду будто бушевало черное пламя, готовое пожрать всё живое. Ци Ян мгновенно сник и утихомирился. Вэй Сюань же посмотрел на парня с кроличьими зубами с сочувствием, словно на покойника.

...Отлично, просто замечательно!

Отклонил мое приглашение, потому что договорился развлечься с Ци Яном?!

Да вы сколько знакомы-то с Ци Яном? Виделись всего один раз, и уже встречаетесь один на один?! Быстро же вы стали сходитья! И что вообще хорошего в таких мужиках — безалаберных, вечно с дурацкими ухмылочками, способных только зубы заговаривать да вешать лапшу на уши?

Постойте-ка... Если разобраться, разве Ци Ян и Чжу Лин — не один и тот же тип?

Выходит, ты от природы падок на таких парней?!

Ни вкуса в одежде, ни чутья на мужчин?! Неудивительно, что, обладая длинными ногами, тонкой талией и отличным характером, в столь юном возрасте оказался раз-ве-ден-ным молодым парнем!

Как же это бесит!

— О-о-о-х, брат Кай, я больше не могу! Ты слишком лют, я не выдержу!

— Брат Кай, брат Кай, брат Кай, пощади! Правда, больше не могу! А-а-а-а~ Помогите!

Цзи Кай:

— Какого черта, Ци Ян, ты чего вопишь?!

— Но... но я правда сейчас сдохну, у-у-а-а-а!

Огромный тренажерный зал, яркий, слепящий свет, отражающийся от отполированного пола.

К счастью, сейчас было время ужина, и в зоне тренажеров находилось всего несколько человек. Иначе Цзи Каю от стыда некуда было бы деваться, очутившись на людях в компании этого кадра.

...Я же тебе только что на жиме лежа добавил пару килограммов гантелей?!

Какого черта разводить эти стенания, будто тебя тут насилуют!

Люди все-таки разительно отличаются по своей природе. Что касается статуса, Ци Ян, хоть и шел наравне с Чжу Лином многие годы, в последнее время благодаря бешеному успеху реалити-шоу набрал отличных ресурсов и вошел в категорию звезд почти первого эшелона, значительно обогнав Чжу Лина.

По идее, следовало бы проявлять хоть какую-то сознательность суперзвезды.

Но в реальности у этого типа не было и намека на то показное фальшивое бремя кумира, которое вечно таскал на себе Чжу Лин. Договорились позаниматься в зале, так он к назначенному времени приперся в абсолютно непринужденном виде, с полотенцем на шее — словно только что из бани вышел.

И ведь совершенно не боится, что кто-то уставится на него и наделает со всех ракурсов папарацци-снимков его неряшливого вида.

Чего Цзи Кай не знал, так это того, что в игровой зоне неподалеку один человек только что тихонько сделал с телефона бесшумный снимок: «Мамочки, да за сегодняшний наряд Ци Яна

можно смело вызывать полицию! Выйти в таком на публику — он реально бесстрашный смельчак».

Перед тем как сделать уродливое фото, Нин Чжэнь только что закончил разговор по телефону.

Перед тем как повесить трубку, он улыбался и повторял: «Да-да, хорошо, без проблем», а ровно через секунду нацепил холодную, равнодушную мину.

Этот звонок был от Шэнь Цяня, менеджера Е Инь.

Тот красочно расписал донельзя дикую, санто-барбаровскую историю, погрузив Нин Чжэня в полнейшее замешательство и недоумение: и что ему теперь докладывать их брату Лину? «Историю о бывшем муже и гендиректоре» или ту увлекательную сцену, которую он наблюдает перед глазами прямо сейчас?

«Бывшие — они как Вай-Фай. Пока никто не поменял пароль, подключиться может кто угодно».

Именно это пьяный Чжу Лин непрерывно бубнил на прощальном банкете перед отъездом.

Нин Чжэнь взглянул на красивого бывшего мужа, который сейчас серьезно наставлял Ци Яна, как качать мышцы бедер, и от чистого сердца подумал: Чжу Лин, похоже, совершенно недооценил всю жестокость реальности.

В наше время Вай-Фай — штука жизненно важная. Многие без Вай-Фая просто жить не могут.

А уж тех, кто желает сменить твой пароль и подключиться к твоему Вай-Фаю — хоть пруд пруди, лезут один за другим!

...

Нин Чжэнь сидел в углу с особым поручением.

В последнее время его распорядком дня был ежедневный приход в этот тренажерный зал строго по расписанию, чтобы в отсутствие Чжу Лина в стране тайно наблюдать за каждым шагом его «Медвежонка».

Как актер, не дотягивающий даже до восемнадцатого эшелона, Нин Чжэнь был по-настоящему свободен.

Хотя с его данными он вовсе не должен был отсиживаться на задворках индустрии. Парень был хорош собой, с прекрасной фигурой, приличным актерским мастерством, отличным голосом, да и в общении не тупил — без каких-либо явных уязвимостей.

За несколько лет с момента дебюта компания пыжилась его продвигать и вложила немало денег. Он и в сериалах снимался, и альбомы выпускал, отзывы были вполне достойные, да и оценки на сайтах неплохие.

Но толку-то? Хоть тресни, а популярность не пришла.

До сих пор ему приходилось довольствоваться лишь ярлыком «близкого друга Чжу Лина», изредка мелькая в развлекательных шоу, чтобы подзаработать на карманные расходы.

Да какой, к черту, близкий друг?

Даже называться «заклятым другом» было совестно. Нин Чжэнь терпеть не мог Чжу Лина, но деваться было некуда. Чжу Лин был единственным источником света для него — мотылька, умирающего от голода, так что приходилось лететь на этот свет, пусть даже расшибется впепел. Ради славы и выгоды ему приходилось довольствоваться обедками с барского стола Чжу Лина, чтобы хоть как-то удержаться на самом шатком краю шоу-бизнеса.

К счастью, с актерским мастерством у него действительно все было в порядке, так что за эти годы роль друга он отыгрывал убедительно.

Чжу Лин доверял ему и перед отъездом специально возложил на него ответственную миссию: присмотреть за его «Медвежонком» в течение трех месяцев. И самое главное — в оба глаза следить за мелкой шлюшкой по имени Цзян Сяобай и при любых подозрениях сразу докладывать.

В итоге... какой, к черту, Цзян Сяобай?

Брат Лин, эдакий ты дурень, тут в дикой природе объявился твой заклятый враг Ци Ян!

Суровая реальность обрушилась со всей своей злобой: пока ты тут с винтовкой да штыком окопы роешь и провизией запасаешься для затяжной войны, противник притащил оружие массового поражения прямо к твоим воротам!

Однако, став свидетелем столь сочной драмы, Нин Чжэнь вовсе не спешил докладывать.

С настроением «чем хуже, тем лучше» он решил немного подождать и посмотреть, хватит ли у Ци Яна духу реально увести парня.

Если действительно уведет, интересно, с каким лицом Чжу Лин вернется?

Уж очень хотелось на это посмотреть. В конце концов, ему уже до тошноты надоело смотреть на невероятную собачью удачу этого бездарного типа: сначала Бог Пеня спел его песню на концерте, и тот моментально взлетел, а потом пошли сериалы, шоу... Несмотря на отвратительную игру и вечные проклятия публики, его популярность только зашкаливала, вознося его все выше и выше.

По закону сохранения кармы, не пора ли и ему усвоить урок и научиться быть человеком?

...

Почувствовав жажду, он пошел к холодильнику у входа за водой. У стойки ресепшена он увидел высокого мужчину с модельной фигурой:

— ...По имени Ци Кай, его легко узнать. Так есть он у вас или нет?

Нин Чжэнь замедлил шаги и внимательно его оглядел.

Разговаривал с девушкой харизматичный красавец с одинарными веками, с невероятно узнаваемыми чертами лица; даже выражение его недовольной физиономии смотрелось совершенно особенным. Нин Чжэнь всегда считал, что его личная беда в том, что у него просто красивое, но совершенно незапоминающееся лицо, поэтому втайне почувствовал укол зависти.

— Есть, есть, есть! — менеджер по работе с клиентами поспешно подбежал и напомнил замешкавшейся девушке на ресепшене. — Это же тот парень! Живая вывеска на беговой

дорожке в вечернее время!

— Ах да-да-да! — глаза девушки вспыхнули. — Тот красавчик! Он приходит почти каждый второй день с пяти до семи вечера! Сударь, желаете оформить абонемент? На годовые карты у нас сейчас скидка, акция очень выгодная...

— О. Раз он у вас, тогда я ходить не буду.

<http://bllate.org/book/18382/1767702>